

Трибуна молодого ученого

УДК 78.072.3

Э.А. ЛУГАНСКАЯ

ЮЛИЙ ЭНГЕЛЬ. НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Луганская Эльвира Александровна, аспирант Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке (Москва, ул. Маршала Соколовского, 10), samovarovaelvira@yandex.ru

---

Аннотация. В центре статьи – фигура выдающегося музыкального критика, композитора и фольклориста Ю. Энгеля. На основе уникальных архивных материалов фонда Российского национального музея музыки рассматривается жизнь и творчество музыканта, а также дается краткий обзор его этномузыкалогической деятельности.

Ключевые слова: Юлий Энгель, музыкальная критика, музыкальный фольклор, П.И. Чайковский, общество еврейской народной музыки, еврейская народная песня.

UDC 78.072.3

E.A. LUGANSKAYA

YULIY ENGEL. UNKNOWN PAGES

Luganskaya Elvira Aleksandrovna, graduate of the Moscow state institute of music n.a. Schnittke (10, Marshala Sokolovskogo st., Moscow), samovarovaelvira@yandex.ru

---

Abstract. In the center of the article is the figure of the prominent music critic, composer and folklorist Yu. Engel. On the basis of unique archival materials of the fund of the Russian national museum of music the life and work of the musician is considered, and also the short review of his ethnomusicological activity is given.

Keywords: Yuliy Engel, musical criticism, musical folklore, P.I. Tchaikovsky, Jewish folk music society, Jewish folk song.

«...Контрапункт строгого стиля есть явление отжившее, тогда как русская народная песня жива и, судя по своей живучести, бессмертна; у нее есть не только великое прошлое, но, может быть, и великое будущее» [1, с. 51], – так в статье «Великорусская народная песня», посвященной выходу второго тома сборника «Великорусских песен в народной гармонизации» Е.Э. Линевой, пишет Юлий (Иоэль) Энгель, известный отечественный музыкальный критик, композитор, один из основоположников русской музыкальной лексикографии, фольклорист.

Энгель вел активную просветительскую и общественную деятельность, занимался редакцией словарных музыкальных статей в Энциклопедическом словаре «Гранат», а также перевел с немецкого языка музыкальный словарь Х. Римана, добавив к нему русскую часть. Двадцать лет (с 1897 по 1917 г.) Энгель возглавлял музыкальный отдел в редакции «Русских ведомостей», где колоссальное количество работ принадлежит его перу: «Пушкин в музыке», «Гоголь в музыке», «Чехов в музыке», критические статьи о П.И. Чайковском, Н.А. Римском-Корсакове, А.Н. Скрябине, С.В. Рахманинове, Н.В. Плевицкой, Ф.И. Шаляпине и другие.

О жизни и творческой деятельности уникальной личности Юлия Энгеля издано большое количество материалов, наиболее значимые из которых: труд, содержащий избранные статьи критика «Юлий Энгель – глазами современника» И.Ф. Кунина и статья Ю.В. Келдыша в «Истории русской музыки». Огромный же пласт литературы,

дающей возможность познакомиться с биографией композитора, его духовными ценностями, выявить личностные качества музыканта, автору удалось почерпнуть из архивного фонда Российского национального музея музыки, где хранятся музыкальные (8) и литературные (179) рукописи Энгеля, его документы (92), печатные материалы (21) и письма (217).

Из собрания его писем жене, дочерям, а также известнейшим деятелям культуры того времени мы узнаем автобиографические сведения о композиторе. В своем куррикулуме вите Юлий Дмитриевич пишет, что «...родился в Бердянске 1868 году. Там же окончил гимназию, а в 1892 г. – университет в Харькове (юридический факультет). В 1897 г. окончил консерваторию в Москве (по классу композиции)» [2, с. 1]. В письме П.И. Чайковскому от 1 июня 1893 года Энгель писал: «Я стал учиться музыке лет 17; затем, когда поступил в университет, по неимению средств почти вовсе был принужден забросить ее; только на 3-м курсе удалось мне поступить бесплатно учеником в музыкальное училище, которое в прошлом году и окончил. Теперь я занимаюсь уроками в г. Александровске и стараюсь собрать деньги на консерваторию. <...> до сих пор я не мог серьезно, основательно заниматься музыкой – то юриспруденция, то военщина, то барщина уроков не давали мне это сделать. Только теперь собираюсь я всецело как следует позаниматься и поработать...» [3, с. 1].

Из настоящего письма стало известно, что познакомились Энгель и Чайковский в марте 1893 года, в г. Харькове. Юный музыкант показал ему некоторые свои ученические композиции, за которые Чайковский его похвалил, а также отнесся к нему «...очень тепло и ласково» [3], посоветовав Энгелю поступать в Московскую консерваторию «...в класс контрапункта г. Танеева» [3]. Здесь же он обращается к Чайковскому за помощью: «...напишите обо мне Г-ну Танееву и Г-ну Сафонову. Я прошу у вас рекомендации и к Г-ну Сафонову потому, что с ее помощью я надеюсь поступить в консерваторию бесплатно, правда, у меня будет немного скопленных денег, но если они тотчас же уйдут на уплату за правоучения в консерватории, то я опять останусь без средств и погоня за хлебом опять не даст мне возможности серьезно работать» [3]. В завершение Энгель пишет: «Я знаю: Вас многие и о многом просят, и Вам, может быть, издали все это кажется неважным и мелким, но ведь в каждом – свой мир, и – Господи – сколько радости и счастья можете Вы влить в этот мир» [3].

Петр Ильич выполнил просьбу Энгеля. В письме от 26 июля 1893 года В.И. Сафонову Чайковский пишет: «Дорогой Василий Ильич. Письмо это передаст тебе Юлий Дмитриевич Энгель, желающий поступить в Московскую консерваторию. Я имел случай в Харькове познакомиться с ним и с его прекрасными способностями к музыке. Рекомендую его тебе с наилучшей стороны и прошу оказать всяческую помощь и сочувствие» [4, с. 1]. Память о Чайковском и той неоценимой помощи, которую он оказал тогда еще только встававшему на профессиональный музыкальный путь композитору, Энгель пронесет сквозь всю свою критическую деятельность, посвятив множество статей своему благодетелю во время работы редактором в «Русских ведомостях»: «П.И. Чайковский», «Памяти Чайковского» и другие.

Критическому перу Энгеля принадлежит ряд статей, где так или иначе затрагиваются вопросы, связанные с музыкальным фольклором. Как вспоминает сам композитор: «В детстве если мне и пришлось слышать некоторые прекрасные еврейские напевы, то главным образом только в инструментальном исполнении отца, игравшего на гитаре, настоящей же еврейской песни со словами, в ее настоящей тихой среде мне слышать почти не приходилось. Да и вообще, в том городе Таврической губернии, где я вырос, строго патриархальной еврейской руки почти не было, или, по крайней мере, я ее не видел. Я даже никогда не говорил в детстве на еврейском языке, ни в семье, ни вне ее, хотя, слыша язык вокруг себя, понимал его» [5]. Вероятно, Энгель чувствовал связь душевную и эмоциональную с еврейским фольклором, на самобытности происхождения которого он настаивал.

Именно цель распространения национального мелоса положила начало созданию Общества Еврейской народной музыки в 1908 г. в Петербурге, одним из идейных вдохновителей которого был Юлий Энгель, а с 1914 г. стал почетным председателем московского отделения Общества, с уставом которого (от 01.02.1917 г.) автору удалось познакомиться в архивном фонде.

Устав объединения содержит пять глав: цели и права общества, состав общества, средства общества, управление делами общества и ревизионная комиссия. Главной целью создатели общества видели: «...содействовать изучению и развитию еврейской народной музыки (духовной и светской), путем собирания образцов народного творчества, художественной обработки их и распространения в обществе, а также оказанием поддержки еврейским композиторам и другим музыкальным деятелям» [6, с. 1]. Общество занималось изданием музыкальных произведений, теоретических трудов о еврейской музыке, проведением концертов, музыкальных собраний, лекций, а также оно должно было иметь свой хор и оркестр, книжную и нотную библиотеку по вопросам музыкального искусства, иметь журнал, посвященный еврейской музыке и объявлять конкурсы на лучшие музыкальные произведения еврейских композиторов.

Общество Еврейской народной музыки вело активную собирательскую и просветительскую деятельность и своей целью видело популяризацию еврейской народной музыки. Исходя из данного магистрального направления, 30 октября 1916 г. в Петрограде общество составило и выпустило «Инструкцию для открытия и деятельности отделений Общества еврейской народной музыки» [6], состоящую из 14 параграфов, где подробно прописываются все правила, главным из которых было участие всех открывшихся отделений в осуществлении общих задач общества: издание и распространение нот, журнала и других литературно-музыкальных произведений, устройство концертных турне, сборы на фонды, содержания музыкальных курсов, собирание и записывание мелодий.

В рамках работы Общества еврейской народной музыки Юлий Энгель всецело следовал магистральной его цели: фольклористической деятельности. Известно, что с 1911 г. по 1914 г. он ездил в фольклорные экспедиции с Анским, преимущественно на юг России, где собрал и записал множество еврейских народных песен. Из ранее упомянутой статьи Энгеля о сборнике Е.Э. Линевой, где он пишет, что «...только фонограф дает возможность зафиксировать песню в ее данном индивидуальном виде, со всеми подголосками, живыми деталями ритма, голосоведения, украшений, оттенков, настроения, стиля, – словом, во всей реальной полноте ее живого художественного бытия» [1], можно предположить, что для записи фольклорных мелопоэтических произведений композитор использовал данное техническое средство. Собранные образцы вошли в сборник «50 еврейских детских песен для детских домов, школ и семей», а также в найденный автором в музыкальном фонде Российской государственной библиотеки сборник обработок народных песен для голоса в сопровождении фортепиано и для голоса с фортепиано и скрипкой (1911).

Сборник состоит из десяти образцов, и сам автор в его содержании указывает жанровый характер обработок песенного фольклора. Это дума, свадебная, колыбельная, солдатская, шуточная, бытовая, семейная и три любовные песни, проанализировав которые, автор выявил в них сочетание ориентальных оборотов с танцевальными трехдольными ритмами, гармоническую основу которых составляют романтические и колористические джазовые находки.

В данной статье мы лишь прикоснулись к уникальным находкам, связанным с Юлием Энгелем – отечественным музыковедом-фольклористом, жившим и творившим в последней трети XIX – первой трети XX века. Найденные биографические сведения, некоторые фольклористические исследования и, что особенно ценно для автора, выполненные им композиторские обработки еврейских напевов требуют более пристального изучения. Детальное рассмотрение жанрового спектра, стилистики, а также вокальные особенности исполнительства сборника станут предметом отдельного исследования.

Литература

1. РНММ. Ф. 93. Д. 270. Энгель Ю.Д. Музыкально-критические рецензии. 1898-1913. Т. II.
2. РНММ. Ф. 93. Д. 534. Куррикулум Вите Ю. Энгеля, 1 л.
3. РНММ. Ф. 93. Д. 532. Энгель Ю.Д. Письмо П.И. Чайковскому. Александровск, 1893.
4. РНММ. Ф. 93. Д. 533. Чайковский П.И. письмо к В.И. Сафонову. Москва, 1893.
5. *Говор Е., Кабо Р.* Генеалогия семей Энгель. URL: <http://arkgenealogy.narod.ru/Engel1.htm>
6. РНММ. Ф. 93. Д. 427-429. Устав Общества еврейской народной музыки. Петроград, 1916; Инструкция для открытия и деятельности отделения общества еврейской народной музыки; Сообщение о собрании общества. Москва, 1917.

References

1. RNMM. F. 93. C. 270. Engel Yu.D. Musical and critical reviews. 1898-1913. V. 2.
2. RNMM. F. 93. C. 534. Curriculum Vitae of Yu. Engel. 1 sh.
3. RNMM. F. 93. C. 532. Engel Yu.D. The letter to P.I. Tchaikovsky. Aleksandrovsk, 1893.
4. RNMM. F. 93. C. 533. Tchaikovsky P.I. The letter to V.I. Safonov. Moscow, 1893.
5. *Govor E., Cabo R.* Genealogy of Engel families URL: <http://arkgenealogy.narod.ru/Engel1.htm>
6. RNMM. F. 93. C. 427-429. Charter of the Jewish Folk Music Society. Petrograd, 1916; Instructions for opening and operating of the Jewish Folk Music Society branch; Message about a meeting of the Society. Moscow, 1917.

